

Проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда в России

Муратова Н.Г.

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Казанского государственного университета

В статье анализируются проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда в России, формулируются концептуальные положения правового механизма имплементации, обосновывается необходимость создания единого судебного органа государств-участников СНГ.

Сближение национальных правовых систем [3], которое, в частности, демонстрирует новое уголовно-процессуальное законодательство России, позволяет вести речь об имплементации (осуществлении, исполнении государством международно-правовых норм) Римского статута Международного уголовного суда в России. Такая постановка вопроса не только своевременна, но и многолика в плане обсуждения теоретических проблем становления и развития международной уголовной юстиции [15]: обсуждаются теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда [10], правовые позиции Международного суда ООН [6], становление международного уголовного правосудия и международного сотрудничества в области предупреждения преступности [26, 34], теоретические и практические проблемы международного уголовно-процессуального права и его реализации в уголовном судопроизводстве [1, 4, 27].

На вопрос – возможна ли имплементация Римского статута Международного уголовного суда в России? – на современном этапе развития материального и процессуального права однозначно ответить трудно. Представляется, что варианты ответов, даже полярные, можно объединить неким правовым смыслом. Если ответить на вопрос положительно – «Да», то необходимо сформулировать ряд концепту-

альных позиций о правовом механизме имплементации: «международное сотрудничество» [29, 30, 33], «международная правовая помощь» [12, 16], «международный судебный контроль» [5, С.131; 24], «борьба с международной транснациональной преступностью» [2, 7, 19]. Если ответить на вопрос отрицательно – «Нет», то актуальность исследования темы только возрастет: *во-первых*, необходимо проанализировать исторические этапы [13, 21, 25] развития международного уголовного и уголовно-процессуального законодательства и «вычислить» наиболее оптимальный этап развития национальной правовой системы государства [17, 22], *во-вторых*, выстроить теоретическую модель уголовно-правовой системы России, способной воспринять постулаты Римского статута, *в-третьих*, определить процессуальные формы имплементации в правоприменительную деятельность судебных и правоохранительных органов России [14; 19, С.13; 28].

Исследователи Римского статута единодушны в одном: он содержит нормы материального и процессуального (уголовного) права. Если говорить о структуре Статута: часть 1 «Учреждение суда», часть 2 «Юрисдикция, приемлемость и применимое право», часть 3 «Общие принципы уголовного права», часть 4 «Состав и управление делами суда», часть 5 «Расследование и уголовное преследование»,

часть 6 «Судебное разбирательство», часть 7 «Меры наказания», часть 8 «Обжалование и пересмотр», часть 9 «Международное сотрудничество и судебная помощь», часть 10 «Исполнение», часть 11 «Ассамблея государств-участников», часть 12 «Финансирование», то он может свидетельствовать о смешанном типе уголовного процесса, характерном для романо-германской правовой семьи (историко-правовое сравнение неизбежно приведет к мысли о сходстве модели устройства Суда с судебными местами по Судебной реформе 1864 г.).

Однако последующие пять документов, принятые ООН: 1. Правила процедуры и доказывания (2000, 1, add.1), 2. Элементы преступления (2000, 1, add.2), 3. Соглашение о привилегиях и иммунитетах международного уголовного суда (2001, 1, add.3), 4. Соглашение о взаимоотношениях между судом и Организацией Объединенных Наций (2001, add.1), 5. Финансовые положения международного уголовного суда (2001, 1, add.2) регламентируют механизм применения Римского статута Международного уголовного суда, и свидетельствуют о развитии этого нормативного акта путем издания новых консолидированных актов, или актов, вносящих изменения, а это характеризует систему общего права. Таким образом, представляется, что в Римском Статуте 1998г., вступившем в силу 1 июля 2002 года, удачно совмещены основные правовые начала различных правовых систем и это, безусловно, сказывается в практике Международного уголовного суда. Так, 27 февраля 2007 года в Интернет-новостях (Korrespondent.net – Rnews.ru) появилось сообщение о том, что Международный уголовный суд выдал ордера на арест пяти руководителей повстанческого движения в Уганде. Эти ордера стали первыми с момента основания Международного уголовного суда в Гааге. Как заявил глава миссии ООН в Демократической Республике Конго Уильям Суинг, данные на подозреваемых переданы властям Уганды, Судана и Конго. Повстанцы, более 20 лет ведущие борьбу против правительства Уганды, обвиняются в похищении людей, пытках, изнасилованиях и эксплуатации детей. В ходе

конфликта погибли тысячи людей, и около полутора миллионов были вынуждены стать беженцами.

Исследователи прогнозируют, что в случае присоединения Российской Федерации к Римскому статуту Международного уголовного суда, необходимо будет внести, в частности, в УК РФ более 35 новых составов преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, а также внести изменения в действующие составы преступлений [14], хотя, в то же время подчеркивается, что в новом Уголовном кодексе РФ содержатся около 50 составов преступлений, которые имеют аналоги в международных конвенционных нормах [9]. Процессуалисты практически во всех исследованиях по данной проблематике предлагают различные пути применения международных стандартов защиты прав и свобод человека в отечественном уголовном процессе [1, 2, 5, С.135-136], а также совершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство с целью наиболее оптимальной имплементации норм международного права в уголовном процессе [4, 7].

Представляется, что назрела необходимость создания единого судебного органа государств СНГ. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию поставлена задача синхронизации темпов и параметров реформаторских процессов в России и странах СНГ, которая ставит вопрос о сближении подходов к обеспечению прав и свобод человека и гражданина [11]. К началу XXI века в странах СНГ стабильно стали строиться взаимоотношения на общепризнанных принципах межгосударственных отношений – принципе невмешательства и принципе взаимности [31]. 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств был принят, в виде рекомендательного законодательного акта, Модельный уголовно-процессуальный кодекс государств-участников СНГ (далее – МУПК). Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ 3 апреля 1999 г. приняла постановление «О правовом обеспечении противодействия преступности на территории стран Содружества». В нем го-

сударствам-участникам СНГ рекомендовано использовать при разработке национальных законодательных актов модельные Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, другие модельные законы с целью формирования единого правового пространства для противодействия преступности, в том числе транснациональной. Конституция РФ и отраслевое законодательство признали, что принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью законодательства (ч.4 ст.15 Конституции РФ и ч.3 ст.1 УПК РФ, ч.4 ст.1 УПК Республики Беларусь, ст.9 Конституции Украины, с 11.09.97 вступила в законную силу ратифицированная Законом Украины от 17.07.97 Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, ч.2 ст.1 УПК Республики Казахстан). 26 мая 1995 г. государства-участники СНГ приняли Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, в которой были имплементированы гражданские, политические, социально-экономические права и свободы, перечисленные во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека [18].

Законодательство всех бывших [24] союзных республик базировалось на Основах законодательства Союза ССР и союзных республик. Так, Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик определялся порядок производства по уголовным делам в РСФСР. Правовой вакуум (ещё одно наиболее часто употребляемое словосочетание для усиления актуальности какой-либо проблемы) на территориях бывшего Союза ССР постепенно заполнялся национальным законодательством стран СНГ – Россия, Белоруссия, Украина, Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. При таком понимании национальной уголовной юрисдикции государства было вполне достаточно для осуществления правосудия. Однако это не решало проблем становления новых правоотношений между государствами в области уголовного правосудия.

Ранее компетентные субъекты уголовно-процессуальных отношений в необходимых

случаях, предусмотренных республиканским и союзным законодательством, могли обратиться в Верховный Суд СССР и получить судебное разрешение правового спора (аналогично и в гражданско-процессуальном законодательстве). Верховный Суд СССР был тем судебным органом, который решал многоаспектные проблемы правоприменения, обобщал судебную практику и вырабатывал общую концептуальную основу судебной деятельности в Советском Союзе. 30 ноября 1979 года был принят Закон СССР «О Верховном Суде в СССР». Широкая сеть надзорных инстанций в СССР стала гордостью и национальной особенностью судопроизводства, позволяя гражданам, вовлеченным в сферу уголовной юстиции, надеяться на возможность исправления судебных ошибок на последующих вышестоящих этапах судебной деятельности.

Европейские стандарты отвергают правовой смысл пересмотра судебных решений в порядке судебного надзора вышестоящим судом, считая его неэффективным средством правовой защиты (Дело Тумилович против России) [8]. Так, по жалобе Тумилович против РФ Европейский суд признал надзорный порядок пересмотра судебных решений неэффективным в контексте Европейской Конвенции в связи с тем, что жалоба Тумилович была подана уже после того, как истек шестимесячный срок с момента вынесения последнего судебного решения и поэтому была признана неприемлемой. Отсутствие в настоящее время такого координирующего судебного органа на территориях бывшего Советского Союза сказывается и на складывающейся правоприменительной практике. Так, в опубликованной судебной практике судов Российской Федерации стали появляться примеры взаимоотношений органов уголовной юстиции при производстве по уголовному делу, связанных с необходимостью выдачи (экстрадиции) лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

В соответствии со ст.66 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года без согласия запрашиваемой стороны выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности или подвергнуть наказанию за

совершенное до его выдачи преступление, за которое оно не было выдано. Таким образом, идея создания единой судебной инстанции для всех стран СНГ, представляется, давно назрела и её необходимо сформулировать – создать судебный орган, который мог бы, прежде всего, обобщить судебную практику всех стран СНГ, рассмотреть ряд спорных вопросов применения общепризнанных принципов и норм международного права, разрешать правовые споры о нарушении прав человека в странах СНГ, осуществлять судебный контроль за применением экстрадиции в странах СНГ, а также координировать международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Таким судебным органом должен стать Международный Суд СНГ. Представляется, что настало время формулирования Основ судопроизводства и судопроизводства в странах-участниках Содружества Независимых Государств.

Кроме того, в литературе отмечается, что деятельность международных судов оказывает значительное воздействие на поддержание высоких стандартов соблюдения прав человека [6, С.135-136].

Дело о рассмотрении обвинительного заключения в отношении Слободана Милошевича Гаагским трибуналом породило необычную судебную международную практику. Казанский ученый-международник А.Мезяев, присутствовавший на процессе по делу С.Милошевича и издавший книгу «Процесс против Слободана Милошевича. Записки из зала суда», описал следующую ситуацию. После того, как С.Милошевич был препровожден (выдан, вывезен) в голландскую тюрьму, Конституционный Суд Югославии вынес решение о незаконности его передачи в Гаагу. Суд отметил, что актом передачи С.Милошевича в Гаагский трибунал власти грубейшим образом нарушили конституцию страны, которая однозначно и безоговорочно запрещала выдачу граждан Югославии при любых обстоятельствах. Однако, как пишет А.Б.Мезяев, это решение суда уже не смогло изменить ситуацию [19, С.11]. С.Милошевичем были направлены жалобы на незаконное похищение в Гаагский районный суд и в Европейский Суд по правам человека. Суд вынес решение в пользу своего правительства, заявив, что Нидерланды

не обладают правом рассматривать поставленные С.Милошевичем вопросы, так как передали это право Международному трибуналу по бывшей Югославии. 19 марта 2002 года Европейский Суд отказал С.Милошевичу, находящемуся на территории государства-члена Европейской Конвенции, но под юрисдикцией Международного трибунала, в приемлемости его жалобы.

Синхронизация основных начал уголовного и уголовно-процессуального права, судебных и иных процессуальных процедур в области межгосударственного общения стран СНГ позволит сформулировать ряд законодательных актов, позволяющих реализовать идею о создании единого судебного пространства СНГ. Создание Международного суда государств-участников СНГ позволит сформировать оптимальные механизмы имплементации Римского статута Международного уголовного суда в России и странах СНГ.

Литература:

1. Алексеева, Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права. – Дисс. в форме научного доклада... д.ю.н., Москва, 2003. С.17.
2. Александров, А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы –СПб.:из-во С.-Петерб.гос. ун-т, 2003. С.97.
3. Бахин, С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификации и гармонизация права) – Автреф.... дисс. ...к.ю.н.,СПб., 2003.С.6.
4. Бирюков, П.Б. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы. – Автореф....дисс...д.ю.н., Казань, 2001. С.13.
5. Валеев, Р.М. Контроль в современном международном праве. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003.
6. Власов, Д.С. Правовые позиции Международного суда ООН: понятие, природа и варианты проявления. – Автореф....дисс...к.ю.н., Казань, 2006, С.6.
7. Волженкина, В.М. – Нормы международного права в российском уголовном процессе – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С.127
8. Воскобитова, М.Р. Обзор решений Европейского суда по правам человека на предмет при-

емлемости по жалобам, поданным против РФ // Государство и право, 2002. – №8. – С.26.

9. Гасанов, Э.Г., Материалы Третьего парламентского международного «Круглого стола» по проблемам борьбы с транснациональной преступностью – Москва-Иркутск, 2002.

10. Грицаев, С.А. Теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда. – Автореф..дисс...к.ю.н. – Москва, 2005. С.8.

11. Доклад Совета Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 2005 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации»/Под общей редакцией С.М.Миронова Г.Э.Бурбулиса. – М.: Совет Федерации, 2006. – С.129-131.

12. Евдокимов, В.Б., Михайленко, К.Е. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С.30-31.

13. Зивс, С.Л. Юстиция США – орудие империалистической реакции. – М., из-во Академии наук СССР, 1951. С.65.

14. Зимненко, Б.Л. Нормы международного права в судебной практике Российской Федерации. Пособие для судей. – М.: РАП, 2003. – С.40.

15. Костенко, Н.И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции. – Дисс...д.ю.н., Москва, 2002. С.111.

16. Лесин, А.В. Международная правовая помощь в системе международного права //Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2003.С.56.

17. Марусин, И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. – СПб.:Из-во С.-Перерб.гос. ун-та, 2004. С.21.

18. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Норма. 2002. С.857-866.

19. Мезяев, А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Кн.первая. Обвинительная часть.- Казань: Титул-Казань, 2006.

20. Мелешко, Н.П., Тарло, Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран(криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательства и правоприменительная практика). – М.:Юрлитинформ, 2003. С.185.

21. Миньковский, Г., Туманов, В. Суд в СССР и в странах капитала – М., Гос.юриздат., 1957. С.23.

22. Михайлов, Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. Монография. – М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006.- С.99.

23. Муратова, Н.Г. Международный судебный контроль в уголовной юстиции: проблемы законодательного регулирования и совершенствования практики//Правосудие в Татарстане, 2006, №3(28) – С.17-21.

24. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. – М.:Юрид. лит., 1987. – 512с.

25. Полянский, Н.Н. Международный суд. – М., из-во Академии наук СССР, 1951.С.71.

26. Рабаданова, А.А. Международное уголовное правосудие: становление, современное состояние, перспективы развития. – Автореф...дисс..к.ю.н. Москва, 2006. С.5.

27. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем – Автореф.. дисс..д.ю.н., 2007. С.12.

28. Строгович, М.С. Судебный процесс над убийцей Жана Жореса. – Москва, Юридическая литература, 1971. С.4-5.

29. Табалдиева, В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Учебное пособие. – Москва-Воронеж, МОДЕК, 2004. – С.8.

30. Трунцевский, Ю.В. Об определении транснациональных преступлений и формировании концепции имплементации норм международного права // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Материалы Третьего парламентского круглого стола- Москва-Иркутск, 2002 С.17.

31. Хачатуров, Р.Л. Юридическая энциклопедия. Правовая жизнь (А.В.Малько) –/Под. Ред. В.А. Якушина, – Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 2005 – С.142.

32. Шарифуддин, Р.А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Автореф...дисс..к.ю.н. Казань, 2006, С.7.

33. Ягофаров, С.М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство. Учебное пособие. – Оренбург, ОГАУ, 2006 С.31.